

Кола-рыба. Итальянская народная сказка

В Мессине, на самом берегу голубого Мессинского пролива, стояла хижина. Жила в ней вдова рыбака с единственным сыном, которого звали Кола.

Когда маленький Кола появился на свет, его приветствовал шум моря. Когда он впервые засмеялся, он засмеялся солнечным зайчиком, прыгавшим на волнах. Едва мальчик научился ходить, он побежал прямо к морю.

Игрушками его были высохшие морские звезды, выкинутые приливом на берег, да обкатанные водой блестящие камешки.

Что же удивительного, что для мальчика море было роднее редкого дома!

А мать боялась моря. Ведь оно унесло ее отца, брата, а потом и мужа. Поэтому стоило мальчику отплыть хоть немного от берега, мать выбегала из дома и кричала:

- Вернись, Кола! Вернись, Кола!

И Кола послушно поворачивал к берегу.

Но вот однажды, когда она звала его, Кола засмеялся, помахал ей рукой и поплыл дальше.

Тогда мать рассердилась и крикнула ему вслед:

- Если тебе море дороже матери, то и живи в море, как рыба!

Ничего дурного она не желала своему сыну, просто крикнула в сердцах, как многие матери, когда их рассердят дети. Но то ли этот день был днем чудес, то ли услышал ее слова злой волшебник, только Кола и впрямь навсегда остался в море. Между пальцами у него выросла перепонка, горло вздулось и сделалось как у лягушки.

Бедная мать, увидев, что натворили ее необдуманные слова, заболела с горя и через несколько дней умерла.

Хижина, в которой уже никто не жил, обветшала и покосилась. Но раз в год, в тот самый день, когда у матери вырвалось нечаянное проклятие, Кола подплывал к берегу и с грустью смотрел на дом, куда ему уже больше не вернуться.

В эти дни мессинские рыбаки, их жены и дети не подходили близко к этому месту. И вовсе не потому, что они боялись человека-рыбы. Кола был их большим другом. Он распутывая рыбачьи сети, если их запутывал морской черт-скат, показывал, какой стороной идут косяки рыб, предупреждал о вечно меняющихся коварных подводных течениях. Рыбаки не подходили к старой хижине, чтобы не помешать Кола одолеть свое горе в одиночку. Они ведь и сами так поступали – радость старались встретить вместе, горем не делились ни с кем.

Как-то услышал о Кола-Рыбе король. И захотелось ему посмотреть на такое чудо. Король велел всем морякам зорко глядеть, когда они выходят в море, не покажется ли где Кола. Если увидят его, пусть передадут, что сам король желает с ним говорить.

На рассвете одного дня матрос с парусной шхуны заметил в открытом море, как Кола играет в волнах, словно большой дельфин. Матрос приставил ко рту ладони и закричал:

- Эй, Кола-Рыба, плыви в Мессину! С тобой хочет говорить король!

Кола тотчас повернулся к берегу. В полдень он подплыл к ступеням дворцовой лестницы, что уходила прямо в воду.

Начальник береговой стражи доложил об этом привратнику, привратник – младшему лакею, младший лакей – старшему камердинеру, а уж старший камердинер осмелился доложить королю.

Король в мантии и короне спустился до половины лестницы и заговорил:

- Слушай меня, Кола-Рыба! Мое королевство богато и обширно. Все, что находится на суше, я знаю наперечет. А что скрыто в моих подводных владениях, не ведомо никому, даже мне. Я хочу, чтобы ты узнал это и рассказал своему королю.

- Хорошо, – ответил Кола и ушел в морскую глубь.

Когда Кола вернулся, он рассказал много удивительного. Рассказал, что видел на морском дне долины, горы и пещеры. Рассказал о рощах из разноцветных кораллов, о холодных течениях и горячих ключах, что бывают из расселин морских гор. Рассказал о диковинных рыбах, которых никто никогда не видел, потому что они живут далеко внизу, в вечных зеленых сумерках. Только в одном месте Кола не мог достичь дна – у большого Мессинского маяка.

- Ах, какое огорчение! – воскликнул король. – Мне как раз больше всего хотелось знать, на чем стоит Мессина. Прошу тебя, спустись поглубже.

Кола кивнул головой и снова нырнул – только легонько плеснула волна.

Целый день и целую ночь он пропадал в пучине. Вернулся измученный, усталый и сказал королю:

- Слушай, король, я опять не достиг дна. Но я увидел, что Мессина стоит на утесе, утес покоится на трех колоннах. Что будет с тобой, Мессина! Одна из колонн еще цела, другая дала трещину, а третья вот-вот рухнет.

- А на чем стоят колонны? – спросил король. – Мы непременно должны это узнать. Кола-Рыба.

- Я не могу нырнуть глубже, – ответил Кола. – Вода внизу тяжела, как камни. От нее болят глаза, грудь и уши.

- Прыгни с верхушки сторожевой башни маяка, – посоветовал король. – Ты и не заметишь, как опустишься на дно.

Башня стояла как раз в устье пролива. В те давние времена на ней, сменяя друг друга, несли свою службу дозорные. Когда надвигался ураган, дозорный трубил в рог и разворачивал по ветру флаг. Увидев это, корабли уходили в открытое море, подальше от земли, чтобы их не разбило о прибрежные скалы.

Кола-Рыба поднялся на сторожевую башню и с ее верхушки ринулся в волны.

На этот раз Кола пропадал три дня и три ночи. Только на рассвете четвертого дня голова его показалась над водой. Он с трудом подплыл к дворцовой лестнице и сел на первую ступеньку.

- Горе тебе, Мессина, настает черный день, и ты обратишься в прах! – заговорил он, едва отдохнувшись.

- Расскажи же скорей, что ты увидел! – нетерпеливо воскликнул король. – Что делается на дне?

Кола покачал головой.

- Не знаю. Я и теперь не добрался до дна. Откуда-то снизу поднимаются дым и пламя. Дым замутит воду, от огня она стала горячей. Никто живой, ни рыба, ни морские звезды, не могут спуститься ниже, чем спустился я.

- Раньше я тебя просил, а теперь приказываю: что бы ни было там, внизу, ты должен узнать, на чем стоит Мессина.

Кола-Рыба усмехнулся.

- Слушай, король! Ветер и волны не поймаешь даже самой частой сетью. А я сродни ветру и волнам! Мне приказывать нельзя. Прощайте, ваше величество.

Он соскользнул со ступенек в воду и собирался уплыть прочь.

Тут король со злости затопал ногами, сорвал с головы корону и бросил ее в воду.

- Что ты сделал, король! – воскликнул Кола. – Ведь корона стоит несметных сокровищ!

- Да, – согласился король, – второй такой короны нет на свете. Если ты не достанешь ее со дна, мне придется сделать то, что делают все короли, когда им нужны деньги. Я обложу податью всех рыбаков Сицилии, и рано или поздно мои сборщики выколотят из них новую корону.

Кола-Рыба опять присел на ступеньку лестницы.

- Будь по-твоему, король! Ради детей рыбаков я постараюсь достать до дна. Но сердце говорит мне, что я никогда не увижу больше родного сицилийского неба над головой. Дайте мне горсть чечевицы, я возьму ее с собой. Если я погибну в глубинах, вы узнаете об этом.

На серебряном блюдечке принесли чечевицу. Кола зажал ее плоские зерна в руке и бросился в море.

Король поставил часовых у того места, где погрузился в воду Кола-Рыба. Семь дней часовые не спускали глаз с морской глади, а на восьмой день вдруг увидели, что по воде плывет чечевица. Тут все поняли, что Кола больше уже не вернется.

А вслед за покачивающимися на волнах зернами вынырнула удивительная рыба, какой никто никогда не видывал. Верно, одна из тех придонных рыб, о которых рассказывал Кола.

В зубастой пасти она держала драгоценную королевскую корону. Рыба высунулась из воды, положила корону на нижнюю ступеньку лестницы и, плеснув хвостом, исчезла в море.

Никто не знает, как погиб человек-рыба, который пошел на смерть, чтобы избавить бедняков от беды. Но рассказы о нем передавались от деда к отцу, от отца к сыну.

И вот вправду настал черный день Мессины. Все кругом загудело и затряслось. Горы раскачивались на куски и с грохотом рушились вниз. Земля расступалась, и там, где было ровное место, зияли пропасти.

Вмг цветущий город превратился в груду развалин. Сбылось пророчество Кола.

Однако люди не ушли из Мессины. Ведь каждому дороже всего край, где он появился на свет и прожил всю жизнь. Оставшиеся в живых выстроили новый город, еще прекраснее прежнего. Он и сейчас стоит на самом берегу голубого Мессинского пролива.